Глава 626 - Два талисмана Великого Демона

"Похоже, что подавление Злого Демона пустынным зверем обычно не в два раза сильнее." Цинь Ши был в благоговении перед злым демоном в своем сердце.

Пожирание длилось полколонны благовоний, и Демон-паук-Собирающий Дух полностью и трагически погиб на глазах у толпы.

В этот момент на Святой Земле наступила тишина.

Вороны молчали.

Надо было сказать, что движение злого дьявола имело сильное влияние, и ученики сотни кланов, которые постоянно воевали, вдруг никто не осмелился сделать шаг. Это не шутка, только теперь, когда паук дьявола владеет царством семи небес, перед злым дьяволом стоят только белые кости, не говоря уже о них?

На этом неожиданном урожае Цинь Ши улыбнулся.

Первоначально он все еще думал о том, как решить эту проблему, но теперь это избавило его от многих неприятностей.

"Господа, я не хочу наживать вам врагов, я, Цинь Ши, верен своему слову, это десять миллионов камней духа, которые должны быть разделены между всеми сотнями кланов, это не много, но это небольшая компенсация от меня." Цинь Ши щедро вытащил 10 миллионов духовных камней и раздал их Сто кланам.

Взяв Духовные Камни, толпа из ста кланов посмотрела друг на друга, никто больше не говорил глупостей, они уже видели, что с их силой бороться за Серебряную Пихту Творения, это была просто дурацкая мечта, теперь они могли получить Духовные Камни, они уже были довольны.

Толпа рассеялась под беспомощностью, и только пять семей Инь Линь Ждущих Крови Го остались на месте. Цинь Ши быстро пересек несколько раз Серебряную Пихту Творения одной рукой, сначала разделив её на пять равных частей, четыре части были отданы Инь Линь Ждущим Крови четырём семействам, а оставшаяся одна часть была разделена им на две части и отдана половине племени Го.

Взяв Серебряную Пихту Творения, сердца нескольких людей были потрясены.

Гуо Илун тоже был таким же, он помог Цинь Ши, не задумываясь о возвращении, теперь он смог получить часть Серебряной Пихты Творения, что было чисто ветром.

Назначив Серебряную Пихту Творения, Цинь Ши собрал принадлежащую ему часть, духовная сила этой Серебряной Пихты Творения была поистине ужасающей, он просто нежно держал её в руке, огромная духовная сила текла по его коже и бегала по его телу, вызывая у него черные глаза, казалось бы, несколько вялых с жадностью.

"Пей, если ты поглотишь всю эту Серебряную Пихту Творения, ты сможешь достичь вершины трех дней, вершины захвата неба, так? В то время это будет всего в полушаге от Небесного Царства Ци, и я смогу иметь больше сил, чтобы столкнуться с восемью доменами". Цинь Ши думал в своей голове.

Злой демон вернулся на сторону Цинь Ши с намерением и облизывал угол его сухого рта: "Я не

ожидал этого, демоническая природа этого Духовного Собрания Демона Паука была настолько сильна. Брат, после того, как ты уйдешь отсюда, найди мне тихое местечко, я полмесяца буду в уединении, будь осторожен в течение этого полумесяца, не причиняй неприятностей".

Цинь Ши кивнул головой с благодарностью, он чувствовал себя счастливым с выздоровлением злого дьявола в разуме, особенно после этого слияния, его доверие к злу дьявола была вновь поднята, и отношения между ними были сублимально уточнены на один пункт.

"Когда мы вернёмся, эта Серебряная Пихта Сотворения будет разделена для вас пополам, тогда у меня здесь сто миллионов духовных камней, вы можете взять их тоже, это всё, с чем я могу вам помочь, это редкая возможность, надеюсь, я смогу помочь вам восстановить ещё немного".

"Хмм?" Злой демон неожиданно нахмурился, а потом его демонические глаза зажмурились: "Тогда я не буду с тобой вежлив, не волнуйся, хотя я демон, я знаю, что значит знать, как отплатить за доброту".

"Слишком много для тебя, чтобы сказать мне это, мы называемся братьями в унисон". Цинь Ши покачал головой.

Все было устроено, и группа готовилась к отъезду.

Перед отъездом Инь Хун предложил: "Господа, после всего этого все, наконец, закончилось, как насчет вечернего праздника в нашей семье Инь?".

"Конечно, достаточно ли вина, чтобы обойти вокруг?" Кровь Сюн Фея застенчиво смеялась.

Инь Хун похлопал его по груди и заверил: "Должно быть достаточно!"

По этой причине, даже Гуо Йилон, все согласились.

К этому Цинь Ши был равнодушен, если честно, его нервы были так долго напряжены, что теперь он также был морально и физически измотан, как уставшая птица, было хорошо пойти и расслабиться.

И точно так же, как он собирался сказать "да", его черные глаза пронеслись сквозь сотню племен и внезапно вспыхнули несколько изысканных огней.

После того, как изысканный свет прошел, он поспешил в Инь Хун, "Мастер клана Инь, старшеклассники, вы, ребята, возвращайтесь первыми, я останусь и еще кое-какие дела, я обещаю быть на месте к банкету вечером".

Сначала несколько человек хотели убедить, но, услышав спину, Инь Хун колебался вниз: "Хорошо, это может быть сделка, вы Цинь Ши не можете нарушить свое слово правильно".

"Конечно!" С некоторой долей уверенности, Цинь Ши наблюдал за тем, как несколько человек покинули Сотню Кланов Священной Земли.

В конце концов, только сам Цинь Ши остался в разрушенной Сотне Кланов Священной Земле, и он оглянулся вдоль входа, и не мог не чувствовать себя в своем сердце опустошенным.

Еще несколько часов назад это место было еще живописным, но сейчас оно было в таком плачевном состоянии, все произошло так внезапно, что он даже начал задумываться, не

наступит ли день, когда он умолкнет так же, как и эта Сотня Кланов Святой Земли.

"Малыш, не думай об этом, это повлияет на твое культивирование, это правда, что у человеческой жизни есть своя судьба, но не исключено, что действовать против Небес невозможно". Отвергая судьбу, я много раз видел это, ты тот, кто повинуется судьбе небесной?"

"Естественно, нет, я давно сказал, что то, во что я не верю больше всего, это судьба небес, если действительно есть день, когда судьба небес хочет уничтожить меня, то я обращу вспять этот Цянькунь и поднимусь наверх!" Цинь Ши сказал в отрицании.

Злой демон был ошеломлен и засмеялся: "Верно, это как маленький человек, которого я знаю, который не боится ни неба, ни земли".

"Ну, не думай об этом, должна быть дорога до того, как машина доберется до горы, даже если нет дороги, я ее разобью." Цинь Ши не думал обо всей этой чепухе, он остался по делам.

По этой причине, черные глаза были исправлены.

Фиксация была белой окутанной костью, длиной в сотни футов, а за ней - величественные крылья дракона, не так ли, как у Дракона Белого?

"Кости дракона настоящего дракона, это не так уж и много." Цинь Ши улыбнулся, шагнул вперёд и схватил драконовую кость, яростно разбивая кусочек и заправляя его в своё пространственное кольцо.

Собрав драконовую кость, он сделал шаг назад и быстро сконденсировался в образование одной рукой, бесконечная психическая энергия лопнула и окружила драконовую кость.

Верно, он собирался усовершенствовать волшебный талисман.

Занимаясь математикой, он долгое время не совершенствовал магический талисман, не с тех пор, как он достиг Мастера Руны Демона Заклинания Души.

Теперь, когда пришло время поднять ее, от такой хорошей и полезной нижней карты нельзя было отказаться.

Манипулируя своей духовной силой, Цинь Ши сжал свои пять пальцев вместе, и Шесть Духовных Ловушек быстро развернулись.

Но Истинный Дракон был Верховным Пустынным Зверем, одним из древнейших божественных зверей в мире, и как только Шесть Духовных Ловушек Формирование вступило в контакт с костями Дракона Белого, вспыхнула сильная отдача, и оставшаяся душа безумно боролась.

Бах!

За три секунды, всего за три секунды, Шесть Духов-ловушек Формейшн были разрушены, и остаточная сила заставила Цинь Ши отступить на несколько шагов назад.

"Черт, эта штука не очень хорошо очищается." Цинь Ши скромно кричал, но он не был из тех, кто легко сдастся, если он не справился один раз, он мог сделать это дважды, если он не справился дважды, он мог сделать это три раза, четыре раза, пять раз, десять раз.

По прошествии неизвестного времени Цинь Ши истощался, а оставшийся дух Дракона Уайта

становился все слабее и слабее, казалось, что он вот-вот рассеется.

"В последний раз!" Цинь Ши стоял на своем качающемся теле.

С одной стороны, он яростно прижимал к скелету Дракона Белого с неба, и Шесть Духовных Ловушек яростно разворачивались в небесной сети, которая прочно запечатала Дракона Белого.

Наконец, императорское небо не подвело его, и оставшийся дух был запечатлен сырым на скелете под этим подавлением, что сделало невозможным его борьбу больше.

"Конденс"!

Воспользовавшись моментом, с низким рёвом, Шесть Духовных Ловушек непрерывно сокращались, в конце концов превратив скелет Лонгбая в серебристо-белую руну.

На этой руне смутно видны три слабых заклинания души, каждое из которых плотно покрыто силой душ и атрибутами.

"Готово?" Цинь Ши схватил волшебную руну и нахмурился на три заклинания души: "Почему только три заклинания?".

"Малыш, неплохой, ты всего лишь два мастера заклинаний талисмана-демона, чтобы иметь возможность усовершенствовать три заклинания, это уже небесный подвиг, хотя в этом магическом талисмане всего три заклинания, это настоящий дракон, даже обычный магический талисман из пяти заклинаний может не выдержать". Злой демон обчистил его губы.

Обоснование было так, но Цинь Ши все равно не захотел, по его мнению, скелет Дракона Белого, как ему усовершенствовать заклинание из пяти или шести заклинаний магического талисмана? Этого было недостаточно.

Но дело дошло до этого, у него нет иного выбора, кроме как уступить, потому что этот вопрос почти не блевал кровью злого дьявола, три заклинания магического талисмана до сих пор просто уступают, не знают удовлетворения от отродья ах.

Хорошо, что Цинь Ши остался, ибо не только Лонг Бай, но и еще один скелет, то есть Паук Демон-Собирающий Дух, который был съеден злым демоном.

В конце концов, Дух Сбора Демонов Паук, в руке Цинь Ши, также трансформировался в Демона Талисмана Трех Заклинаний, и на этот раз Цинь Ши был постепенно удовлетворен.

"Это не так уж и плохо".

Получив два демонических талисмана "Три заклинания", Цинь Ши был равен тому, что у него было еще две нижние карты, и он красиво попрощался со Сотней Священной Землей Кланов.

Спустя столько времени, все наконец-то закончилось.

.....

Далеко в небе, среди группы гор, это место было обернуто белой туманной массой, горы были причудливо переплетены не в ту сторону, жутковато, как огромный дракон, который спал и прыгал в долину.

Хребет гор, как позвоночник дракона, был обнажен из промежутка между облаками, занимая площадь в миллионы метров в окружности, и когда смотрел вниз с высоты, можно было легко увидеть, что эти горы не были нерегулярными, а образовывали огромный меч, который потрясал сердце.

На самой вершине гигантского меча находился великолепный зал, созданный на небесах, а на вершине зала звучали два звучных слова: "Меч Секта"!

Верно, это был не кто иной, как один из восьми доменов.

Секция Мечей.

Бах!

В большом зале бледная фигура была прижата к земле тремя учениками в длинных рубашках с шипами, если бы присутствовал Цинь Ши, он бы понял, что эта фигура не даоист Облачного тумана, сбежавший из Сотни кланов?

"Суверенный, этот даосист облачного тумана побежал обратно и сказал, что хочет тебя кое о чем попросить". Три ученика сказали с уважением.

В верхней части большого зала был слой занавесок, а за занавесками находилось нежное тело, из внешнего мира лицо не было видно, но одна только фигура была неизвестна, чтобы согнуть многих мужчин.

И это была эта совершенная фигура женщины, из ее тела открылось бесконечное ощущение угнетения, как будто небо и земля вращаются вместе с ней в центре.

Ее прекрасные глаза слегка открылись, голос был не очень громким, но нельзя было не убедиться: "Облака и туман?"

Прекрасные глаза двинулись и приземлились на даосский Облачный туман: "Я помню, ты дьякон, который сто лет назад украл меч из фиолетового песка и карту сокровищ, верно?".

В Сотне Кланов, что высокомерный и властный даоист облачного тумана все тело невольно содрогнулось, когда он столкнулся с силуэтом за драпированным занавесом, что страх исходил от тела и разума, страх, который не мог быть замаскирован: "Назад, назад к Государю, это не кто иной, как мой ученик"!

Бряк!

Вдруг аура великого зала умножилась, плотность между сжатым сильно воздухом, старые глаза даоиста облачного тумана сжались, мгновенно его голова была раздавлена, как будто тяжелым камнем, земля под ним была раздавлена, его колени погрузились в землю злобно, все его тело упало на колени.

"Тогда ты все еще осмеливаешься вернуться?"